

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЭНКИНГ КАК МЕТОД ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Курпаяниди К.И.

Ферганский политехнический институт, Фергана, e-mail: xstant@mail.ru

Изучены вопросы эффективного регулирования предпринимательства, ключевые элементы институционального обеспечения предпринимательской деятельности в Узбекистане, взаимодействие бизнеса с государственной властью; финансовые, производственные и технологические институты; институты, обеспечивающие доступность и прозрачность информации для бизнеса. Проанализировано регулирование бизнеса, создание внешней предпринимательской среды при которой будут обеспечены максимально благоприятные условия поддержки развития предпринимательства при оптимальном сочетании интересов предпринимателей и государства. На базе международного рэнкинга предпринимательской среды Doing Business предлагаются конкретные меры по совершенствованию институтов предпринимательства в Узбекистане.

Ключевые слова: институциональная среда, международный рэнкинг, инфраструктура, предпринимательство, качество предпринимательской среды

INTERNATIONAL RANKING AS A METHOD OF EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE STATE SUPPORT OF ENTREPRENEURSHIP

Kurpayanidi K.I.

Fergana Polytechnic Institute, Uzbekistan, Fergana, e-mail: xstant@mail.ru

Study the issue of effective regulation of business, the key elements of institutional support of entrepreneurship in Uzbekistan, the interaction of business with the government; financial, industrial and technological institutes; institutions that ensure the availability and transparency of information for the business. Analyzed the regulation of business, the creation of the external business environment in which will be provided with the most favorable conditions to support the development of entrepreneurship in the optimal combination of the interests of entrepreneurs and the state. On the basis of the international ranking of business environment Doing Business proposes concrete measures to improve institutions of entrepreneurship in Uzbekistan.

Keywords: institutional environment, international ranking, infrastructure, entrepreneurship, the quality of the business environment

Современная предпринимательская деятельность осуществляется через институты рыночной инфраструктуры – совокупность взаимосвязанных проектно-технологических, информационных и производственно-организационных систем [4, 14, 18]. Она позволяет проводить полный цикл предпринимательства – от начальной идеи до конечного практического воплощения в виде конкретного товара или услуги. Предпринимательская институциональная система для успешного функционирования должна иметь также благоприятную нормативно-правовую базу и эффективную систему вывода на рынки продукции предприятий [6,9]. Отсюда проблема формирования институциональной инфраструктуры является одной из самых серьезных и актуальных [12].

В то же время все составляющие институциональной инфраструктуры предпринимательства: взаимодействие с государственной властью, финансовые институты, обеспеченность технологическими и производственными мощностями, прозрачность и доступность информации, – пока все еще не отвечают жестким конкурентным

рыночным условиям и не обеспечивают роста экономической эффективности предпринимательской деятельности. Ситуация усугубляется также значительными межрегиональными различиями в институциональной обеспеченности предпринимательства [16, 18].

Неравные возможности предпринимателей, нередко приводят к нарушению системы действующего законодательства, перераспределению ролей между государственными органами власти, нестабильности и непрозрачности работы финансовых рынков, отсутствию пруденциального надзора за действиями субъектов отношений [10]. В условиях размытости институциональной среды, место институционального вакуума может занять система неэффективных институтов – институциональных ловушек, неформального лоббизма, коррупции и теневой экономики [11].

По нашему мнению, эффективное регулирование предпринимательской деятельности – это создание внешней предпринимательской среды, при которой будут обеспечены максимально благоприятные

условия поддержки развития предпринимательства при оптимальном сочетании интересов предпринимателей и государства [14].

Традиционным измерениями эффективности регулирования малого и частного бизнеса (МЧБ) являются такие количественные показатели, как доля субъектов МЧБ в валовом внутреннем продукте (ВВП) страны, а также численность занятого населения в МЧБ.

Согласно данным Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан, доля вклада субъектов МЧБ в ВВП Узбекистана в 2003 году составляла 35,0%, к 2013 году – 55,8%, а к 1 сентября 2015 года этот показатель увеличился до 56%. Структурный анализ показывает, что доля малого бизнеса в промышленности выросла до 34,6% (27,9%), в платных услугах – до 49,3 процентов (43,1%) [19].

Общеизвестно, что в странах ОСЭР этот показатель значительно выше, например, в Германии доля МБ в ВВП страны около 57%, в Великобритании – 52%, а в США – 53%. По данным Агентства по статистике Евросоюза в 2012 году на долю предприятий с численностью менее 250 человек приходилось около 58% от совокупного ВВП Евросоюза, доля таких субъектов бизнеса от общего числа действующих предприятий Европы составляла 99,8%, и все эти предприятия вместе давали занятость 66,9% всего работающего населения стран Евросоюза [23,24]. В Сингапуре насчитывается около 130 тысяч предприятий МБ. Это 92% всех предприятий страны. На них приходится около 35% добавленной стоимости выпускаемой продукции и более 25% ВВП Сингапура. Кроме того, 7% прироста занятости в год также обеспечивает малый и средний бизнес. Поэтому государство всячески поддерживает развитие этого сектора экономики [6,7]. Опережающее развитие этой сферы с первых же дней не-зависимости в Узбекистане стал важнейшим локомотивом в решении кризисных проблем, оставшихся от планово-распределительной системы. Наиболее важная задача малому бизнесу отводилась в решении острейшей для страны социальной проблемы – обеспечение занятости трудоспособного населения [8,12]. Для сравнения, численность занятых в МЧБ по состоянию на 1 сентября 2015 года по Республике Узбекистан составила 77,7% от экономически активного населения страны.

Однако для страны со структурой экономики, подобной Узбекистану, только эти количественные показатели не способны дать объективную оценку тому, насколько эффективно созданы условия для развития МЧБ в стране. Здесь необходима другая система оценки бизнес среды в стране.

Говоря о практической оценке эффективности институтов, отметим значительную роль международных организаций, проводящих крупномасштабные межстрановые исследования, на базе которых разрабатываются различные рейтинги и ранкинги качества институтов [8,13].

Среди основных инструментов анализа институциональной среды в экономической и предпринимательской среде сегодня выделяются: обследование «Business Environment and Enterprise Performance Survey» (BEEPs), проводимое совместно Всемирным Банком и Европейским банком реконструкции и развития; обследование конкурентоспособности Всемирного Банка «Investment Climate Assessment» (ICA) и исследование Всемирного Банка и Международной финансовой корпорации «Doing Business» («Ведение бизнеса»); обзоры конкурентоспособности Всемирного экономического форума; оценки качества политических институтов и государственного управления, проводимые Всемирным Банком в проекте под руководством Кауфмана; международный индекс восприятия коррупции Transparency International; анализ политических институтов в индексе Policy IV; различные измерители свободы, включая свободу прессы, от Freedom House и другие [20, 21,25].

Все эти инструменты постоянно совершенствуются и включают в себя все более широкий круг переменных, измеряющих не просто качество отдельных институтов, но и в целом качество предпринимательской среды.

В Узбекистане практическое изучение институционального климата осуществляется как в научной среде (например, Центром экономических исследований, Научно-исследовательский Центр при Ташкентском государственном экономическом университете), так и бизнес-ассоциациями (Торгово-промышленная палата, Ассоциация банков Узбекистана, Ассоциация деловых женщин Узбекистана).

В тринадцатом по счету докладе «Ведение бизнеса» дается оценка правовых норм, способствующих расширению предпринимательской деятельности и ограничивающих ее. Анализ проводился по 11 областям жизненного цикла частных предприятий: создание предприятий, получение разрешений на строительство, подключение к электроснабжению, регистрация собственности, получение кредитов, защита прав миноритарных инвесторов, налогообложение, международная торговля, обеспечение исполнения контрактов и разрешение неплатежеспособности предприятий (регулирование рынка труда в этом году в рейтинг не включено).

Анализ показывает, что Узбекистан вошел в десятку стран (остальные девять – Коста-Рика, Уганда, Кения, Кипр, Мавритания, Казахстан, Ямайка, Сенегал и Бенин), которые в период 2014-2015 годов достигли наилучших результатов по улучшению показателей ведения бизнеса. В совокупности эти 10 стран провели 39 регуляторных реформ, направленных на улучшение предпринимательской среды.

Исследование «Ведение Бизнеса» расширило область изучения для трех из десяти индикаторов и в следующем году планирует расширить область изучения для еще пяти индикаторов. Помимо этого, совокупный рейтинг благоприятности условий ведения бизнеса теперь основывается на показателе удаленности от передового рубежа. Данный показатель показывает насколько правовой режим, регулирующий деятельность местных предприятий той или иной страны, приближен к передовым практикам в сфере регулирования предпринимательской деятельности. Чем выше балл, полученный по показателю удаленности от передового рубежа, тем благоприятнее предпринимательская среда и прочнее правовые институты в стране.

Узбекистан в этом рейтинге поднялся на 16 позиций по сравнению с прошлым годом – со 103-го на 87-е место среди 189 стран [21].

Наиболее заметное улучшение в Узбекистане отмечено в сфере получения кредитов – страна по этому показателю поднялась со 105-го на 42-е место или на 63 позиции. В сфере регистрации собственности рейтинг улучшился на 26 позиций (со 113-го на 87-е место), регистрации предприятий – на 22 (с 64-го на 42-е), налогообложения – на 2 (со 117-го на 115-е).

Внедрение системы одного окна и упорядочение процедур заметно упростили регистрацию предприятий, поясняется в докладе. В сфере регистрации собственности отмена необходимости предоставления ряда документов способствовала облегчению процесса передачи имущества. Что касается получения кредитов, то доступ к ним улучшился за счет принятия новых законов.

Ухудшение рейтинга произошло по показателям «Подключение к системе электроснабжения» – минус 4 позиции (112-е место в мире), «Получение разрешений на строительство» – минус 2 (151-е место), «Защита миноритарных инвесторов» – минус 1 (88-е) и «Международная торговля» – минус 1 (159-е место).

Изменений не произошло по показателям «Обеспечение исполнения контрактов» – 32-е место и «Разрешение неплатежеспособности» – 75-е.

Показатель удаленности от «передового рубежа», т. е. от наилучшего результата за все время проведения рейтинга (измеряется по шкале от 0 до 100, где 0 – наихудший результат) для Узбекистана улучшился на 3,79 процентных пункта – с 58,81 баллов в прошлом году до 62,6.

При этом ухудшение позиций зафиксировано в сферах получения разрешений на строительство (151 место, -2 позиций), подключения к системе электроснабжения (112 место, - 4 позиций), защиты миноритарных инвесторов (88 место, - 1 позиция), и международной торговли (159 место, - 1 позиция).

Узбекистан сохранил свои позиции по таким критериям как обеспечение исполнения контрактов (32 место) и разрешение неплатежеспособности (75).

Анализируя причины изменения рейтинга Узбекистана, можно выделить ряд факторов, которые характеризуются принятием нормативно-правовых актов, улучшающие или либерализующих многие процедуры, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности и взаимодействием с государственными органами и структурами.

Рассмотрим их более детально.

За изучаемый период правительство Узбекистана существенно сократило сроки прохождения процедур, необходимых для осуществления экспортно-импортных операций, в том числе путем внедрения информационных систем, позволяющих подавать и обрабатывать соответствующие документы на основе веб-интерфейса.

Наряду с отменой процедуры постановки на учет внешнеторговых контрактов в уполномоченных банках субъекты предпринимательства получили возможность представлять в электронной форме данные по указанным контрактам в Единую электронную информационную систему внешнеторговых операций (ЕЭИС-ВО) через Единый портал интерактивных государственных услуг с использованием электронной цифровой подписи. Эти меры предусмотрены апрельским Указом Президента «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию инвестиционного климата и деловой среды в Республике Узбекистан» НУП-4609, а также Постановлением Кабинета Министров N 199 от 21.07.2014 года «О дополнительных мерах по совершенствованию мониторинга внешнеторговых операций в Республике Узбекистан» [13, 17].

Так, 15 мая 2015 года принят указ Президента № УП-4725, который предполагает коренные реформы, направленные на уstra-

нение преград и ограничений на пути развития малого бизнеса и частного предпринимательства, повышение доли частной собственности в экономике.

20 июля 2015 года принято постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан №197 «Об утверждении перечня документов, представляемых органам государственной таможенной службы при осуществлении экспортно-импортных операций». Данным Правительственным решением значительно облегчается процесс проведения внешнеторговых операций, предусматривая таможенное оформление товаров в электронной форме, сокращены сроки прохождения отдельных процедур и количество необходимых документов для таможенного оформления импорта/экспорта.

Следует отметить, что с 1 января 2015 года организована система межведомственного взаимодействия между государственными органами и организациями при предоставлении государственных услуг. Согласно порядку, установленному постановлением Кабинета Министров от 31 декабря 2014 года № 377, работники госорганов не имеют права запрашивать у предпринимателей, обратившихся за госуслугами, документы и справки, которые госорганы могут получить самостоятельно из других ведомств. Также непредставление или несвоевременное представление по межведомственному запросу необходимых для оказания государственных услуг документов и информации не может являться основанием для отказа в оказании субъекту предпринимательства государственной услуги.

Обратим внимание на позиции в рейтинге стран постсоветского пространства.

Эстония – 16-е место в рейтинге (без изменений)

Литва – 20-е (+1 позиция).

Латвия – 22-е (без изменений).

Грузия – 24-е (без изменений).

Армения – 35-е (+3).

Казахстан – 41-е (+12).

Беларусь – 44-е (-1).

Россия – 51-е (+3).

Молдова – 52-е (-3).

Азербайджан – 63-е (без изменений).

Кыргызстан – 67-е (без изменений).

Украина – 83-е (+4).

Узбекистан – 87-е (+16).

Таджикистан – 132-е (+6).

10-й год подряд мировой рейтинг по благоприятности условий для предпринимательской деятельности возглавляет Сингапур. В десятку лучших также вошли Новая Зеландия, Дания, Республика Корея, Гонконг (Китай), Великобритания, США, Швеция, Норвегия и Финляндия.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что основные проблемы предпринимательства в Узбекистане, выявленные проведенным анализом, международными и внутренними обследованиями, заключаются в следующем:

- низкое качество бюрократии;
- доступ к экономическим ресурсам;
- получение лицензий на строительство;
- не соответствие конкурентным условиям финансового сектора;
- регулирование внешнеэкономических отношений;
- неэффективность процедуры закрытия бизнеса.

Для решения указанных выше проблем необходимо совершенствование рассмотренных нами основных функций государства в области регулирования институциональной среды предпринимательства.

Совершенствование координационных функций государства, т.е. уменьшение степени неопределенности предпринимательской среды, должно выключать в себя:

- создание условий для расширения деятельности конкурентоспособных и экспортноориентированных предприятий (улучшение ситуации с получением и оформлением земельных участков и разрешений на строительство, совершенствование законодательства о закрытии предприятий, совершенствование регулирования внешнеэкономической деятельности) [15];
- обеспечение стабильности, согласованности и экономической эффективности правовой системы.

Развитие распорядительной функции государственных институтов (определяющая распределение ресурсов, выгод и издержек для предпринимателя) заключается в:

- развитии финансовых институтов, включающих в себя наличие развитой инфраструктуры инвестиционного процесса и разнообразие финансовых участников;
- предоставлении предпринимателям государственных гарантий в отношении института прав собственности;
- повышении эффективности отдачи от сырьевых доходов.
- По нашему мнению, соотношение формальных и неформальных институтов подразумевает:
- повышение эффективности борьбы с коррупцией.

Другой мерой борьбы с неформальными институтами является дальнейшее продолжение административной реформы, важнейшая составляющая которой – повышение открытости, прозрачности и доступности информации путем активного и эффективного решения задач внедрения

механизмов «Электронного правительства» – Government-to-Citizen – G2C, а также оптимизации деятельности органов власти при оказании интерактивных услуг посредством Центра развития системы «Электронное правительство» при Министерстве по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан.

В заключении скажем, что только целенаправленные усилия государства по дальнейшему устранению административных барьеров при ведении бизнеса субъектами МЧБ могут изменить ситуацию и помочь предприятиям МЧБ занять свое место на новом рынке Евразийского экономического сообщества, а также облегчить вступление Узбекистана в ВТО.

Список литературы

1. О мерах по дальнейшему кардинальному улучшению деловой среды и предоставлению большей свободы предпринимательству. Указ Президента Республики Узбекистан от 18 июля 2012 г., № УП-4455 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2012. – № 29. – С. 328; 2013. – № 36. – С. 477.
2. Постановление Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2011 г., № ПП-1474 – О Государственной Программе «Год малого бизнеса и частного предпринимательства» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2011. – № 6. – С. 47.
3. Приложение № 10-1 к Постановлению Президента Республики Узбекистан от 4 декабря 2014 года № ПП-2270 / Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2014 г., № 50, ст. 590.
4. Абдуллаев А.М., Курпаяниди К.И. Роль инновационной составляющей в предпринимательстве // Экономическое возрождение России. – 2012. – Т. 2.
5. Абдуллаев Ё., Юлдашев Ш. Малый бизнес и предпринимательство. – Ташкент: IQTISOD -MOLIYA, 2008.
6. Абдурахманова Г.К. Роль малого бизнеса в рыночной экономике // Наука и практика. – 2013. – №3 – С. 77.
7. Артикова Д.М., Юлдашева С.Н., Мусаева Ж.К. Роль предпринимательства, управления в совершенствовании экономического механизма хозяйствования // Экономика і управління національним господарством. – 2013. – № 9. – С. 65.
8. Ашурова Н.Б. Экономико-статистический анализ механизма стимулирования малого бизнеса и предпринимательства в Республике Узбекистан // Вопросы статистики. – 2011. – №. 6.
9. Белоусов Д.Ю. Индекс Всемирного банка Doing business как инструмент оценки эффективности регулирования малого и среднего бизнеса // ҚазҰУ ХАБАРШЫСЫ. – 2014. – Т. 1. – С. 44.
10. Дятченко Л.Я., Ляшенко В.И., Павлов К.В. Малое предпринимательство в странах СНГ. – М.: Магистр, 2007.
11. Манташян Г.Г. Институциональные проблемы предпринимательства в России // Экономические науки. – 2013. – № 2(99).
12. Каримов И.А. Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана. – Т.: Узбекистан, 2009.
13. Каримов Д., Сафарова Н. Методологические аспекты оценки состояния деловой среды: опыт Узбекистана // Жамият ва бошқарув. – 2014. – №.3.
14. Курпаяниди К.И. Современные тенденции развития предпринимательства в сфере промышленного производства: региональный аспект // Ташкент: Иктисодиёт. – 2010.
15. Поздняков А.В., Соболева С.А. Внешнеэкономическое предпринимательство региона: структурные сдвиги и тенденции развития в посткризисный период // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2012. – Т. 21. – №. 1-1.
16. Расулев А.Ф., Тростянский Д.В. Современные аспекты обеспечения экономической безопасности Узбекистана // Экономика региона. – 2012. – №. 2.
17. Садыков А., Назаров Ш. Концептуальные подходы к разработке стратегии социально-экономического развития регионов Узбекистана на долгосрочную перспективу // Жамият ва бошқарув. – 2014. – №. 1.
18. Хикматов А., Тростянский Д. Развитие малого предпринимательства как фактор экономического роста в Узбекистане // Общество и экономика. – 2002. – №. 2. – С. 142-148.
19. Доля малого бизнеса в ВВП Узбекистана превысила более 56%. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://uzdaily.uz/articles-id-26674.htm> (дата обращения 29.10.2015г.)
20. Cavirusgil S.T., Ghauri P.N., Akcal A.A. Doing business in emerging markets. – Sage, 2012.
21. Doing Business 2016: Measuring Regulatory Quality and Efficiency. – Washington, 2015.
22. Doing Business 2015: Going Beyond Efficiency. – Washington, 2014.
23. European Commission Key figures on European business – with a special feature on SMEs. Luxembourg: Publications Office of the European Union 2012.
24. Suder G. Doing business in Europe. – Sage, 2011.
25. Wilson J. Essentials of business research: A guide to doing your research project. – Sage, 2014.